

Помощник режиссера тоже нервничал. Кто мог знать, что спонсор Бай Шань появится на съемочной площадке в первый же день? К тому же он был одним из инвесторов. Хотя режиссер Чэнь не одобрял такие вещи, но небольшие уступки ради сохранения лица были необходимы.

В первый день съемок запланированных сцен было немного, и большинство актеров отсутствовали. Хотя потеря одного дня не была большой проблемой, но съемки уже начались, и каждая минута стоила денег.

Хотя Чжан Юн и Тан Цюй чувствовали себя некомфортно, они не могли отказать режиссеру Чэню.

— Тогда давайте подготовимся.

Услышав их согласие, помощник режиссера тут же вызвал гримера, чтобы привести Тан Цюя в порядок.

Пока Тан Цюй готовился, на площадке также активно готовили декорации.

Благодаря естественной внешности и харизме Тан Цюя, гримеру понадобилось всего десять минут, чтобы закончить.

Гример, укладывая вещи, сказал:

— Я работаю в индустрии уже много лет и делал тысячи образов. Но такие, как ты, с идеальной кожей, встречаются крайне редко. Твоя кожа вызывает настоящую зависть.

Тан Цюй улыбнулся:

— Это все благодаря вашему мастерству.

Тан Цюй всегда помнил одно правило: никогда не ссорься с гримерами и визажистами, хвали их как можно больше. В индустрии многие из них имеют странный характер, но комплименты всегда работают. Ведь в шоу-бизнесе много красивых людей, и хороший макияж может сделать их еще более привлекательными.

Через несколько минут после ухода гримера вернулся Чжан Юн.

Тан Цюй посмотрел на него:

— Юн, куда ты ходил?

Но Чжан Юн ничего не ответил, а просто смотрел на отражение Тан Цюя в зеркале, его глаза были полны восхищения.

Черные волосы, собранные нефритовой шпилькой, глаза-фениксы, которые могли бы излучать нежность, но вместо этого выражали холодность. Элегантная шея лебедя была скрыта под белым воротником, но через небольшой просвет можно было увидеть ее белизну. Чжан Юн сглотнул. Неужели это действительно студент второго курса? А не какой-нибудь небожитель, сошедший с небес?

Тан Цюй ждал ответа, но, не услышав его, поднял глаза и снова позвал:

— Юн?

Чжан Юн наконец очнулся:

— А? Что ты сказал?

— Ты куда ходил?

— Ах, да. Я пошел посмотреть, что там происходит. Эта главная героиня, я раньше ее видел, у нее есть небольшие капризы, и она довольно гордая, но ей повезло с талантом. Просто не ожидал, что такая девушка тоже попадет в эту ловушку. Жаль.

Тан Цюй поправил одежду. Он понимал, о чем говорил Чжан Юн, но в его глазах не было особого волнения. У каждого человека есть право выбирать свой путь. Этот путь может казаться другим позорным, но это личный выбор, и никто не имеет права осуждать. Однако, выбрав такой путь, человек должен быть готов к последствиям.

Но Тан Цюй не одобрял одно: даже если у тебя есть покровитель, съемки — это работа, и относиться к ним так легкомысленно, как это делала Бай Шань, ему не нравилось. Лучше держаться от таких людей подальше.

Они подождали еще немного, пока кто-то не позвал их на площадку.

Когда Тан Цюй появился, людей было немного, но его появление заставило шумную площадку на мгновение замолчать. Даже режиссер Чэнь, сидящий в кресле, слегка расширил глаза.

Тан Цюй был воплощением его идеального Почтенного Цинсюаня, каждое движение которого излучало бессмертную ауру.

Среди тех, кто смотрел на Тан Цюя, был и Юй Тин, который должен был сниматься с ним в одной сцене.

Юй Тин был одет в лохмотья, но его лицо было невероятно красивым. Его взгляд, полный восхищения, был направлен на Тан Цюя. Ранее он слышал от своего дяди, что актеры, которые могут войти в роль, просто надев костюм, либо обладают выдающимся талантом, либо имеют многолетний опыт. Тан Цюй, вероятно, был из числа первых.

Режиссер Чэнь крикнул главному герою:

— Юй Тин, хватит смотреть, подойди и поздоровайся с Тан Цюем. Он младше тебя на семь-восемь лет, помоги ему.

— Конечно, режиссер, как скажете.

Юй Тин был любимым актером Чэня, и их отношения были довольно теплыми.

Увидев, что Юй Тин подходит, Тан Цюй тут же повернулся и сделал древний поклон:

— Здравствуйте, учитель Юй.

Такой способ приветствия не выглядел неестественным, а наоборот, был весьма очаровательным. Юй Тин тоже нашел это забавным. Он думал, что перед ним новичок, но оказалось, что это довольно интересный человек.

Юй Тин также сделал поклон:

— Здравствуйте, учитель.

Он обратился к Тан Цюю так, как их персонажи обращались друг к другу в фильме.

Режиссер Чэнь мельком взглянул на них и, увидев, что они ладят, облегченно вздохнул. В начале фильма у них будет много совместных сцен, и хотя Юй Тин казался дружелюбным, это касалось только тех, кто ему нравился. У него даже было прозвище «Юй-задира», и если он кого-то не любил, то мог словесно уничтожить за секунду. Именно так он поступил с главной героиней, которая, обидевшись, вызвала своего спонсора.

Режиссер Чэнь скомандовал:

— Тан Цюй, Юй Тин, приготовьтесь, начинаем!

Первая сцена — церемония посвящения в ученики. Главный герой случайно попадает в школу Цинсюаня, но ученики делятся на внутренних и внешних. Внутренние ученики Почтенного Цинсюаня отбираются не по магическим способностям, а по характеру — важно, понравятся ли они Цинсюаню.

Камеры готовы, актеры на местах.

Хлопушка, съемка началась.

Попасть в шоу-бизнес легко, но чтобы добиться успеха, нужны удача, талант и связи.

Юй Тин обладал всеми тремя качествами. Хотя сейчас он был просто звездой, у него были связи, и ему только нужно было подходящее время, чтобы подняться на новый уровень. Что касается его актерского мастерства, Тан Цюй считал, что среди звезд Юй Тин был одним из лучших. Ведь актерское мастерство лучше всего оценивают партнеры по съемкам. Если актеры постоянно выходят из роли, значит, что-то не так. Но Тан Цюй чувствовал, что игра Юй Тина была естественной.

Юй Тин и несколько других актеров стояли в центре зала. В его глазах читалось волнение и робость, что вполне соответствовало его персонажу, который впервые попал в такое величественное место.

Слуга в зале крикнул:

— Почтенный Цинсюань прибыл!

Тан Цюй шагнул в зал, камера медленно двигалась за ним. Обычно на съемочной площадке всегда шумно, но с каждым шагом Тан Цюя площадка затихала, будто все действительно увидели того самого Почтенного Цинсюаня, которого боялись все три мира.

Один лишь взгляд Тан Цюя заставлял тех, на кого он смотрел, трепетать, но при этом было ясно, что Почтенный Цинсюань даже не обращал на них внимания. Проще говоря, этот Почтенный Цинсюань был гордым, и все существа трех миров были для него ничтожны.

Тан Цюй только что остановился перед залом, как режиссер крикнул:

— Стоп!

Это всех ошарашило. Ведь в этой сцене не было момента для остановки. Все посмотрели на режиссера.

Чэнь, сидя за монитором, выглядел мрачно. Массовка заволновалась. Такое выражение лица у режиссера появлялось только тогда, когда он был крайне недоволен. Но в первый день съемок он вряд ли стал бы сразу ругаться.

Тан Цюй тоже был озадачен, но он был уверен в своей игре. Его опыт давал ему эту уверенность.

И действительно, Чэнь взял мегафон и на весь зал крикнул:

— Юй Тин! Что ты делаешь?!

Юй Тин тут же посмотрел на режиссера:

— Прошу прощения, режиссер, я не уследил за выражением лица.

Когда Чэнь крикнул «Стоп!», он уже догадывался, что проблема в нем.

В этой сцене Юй Тин впервые видел легендарного Почтенного Цинсюаня. Его персонаж в начале был мелким хулиганом, и при встрече с таким человеком он должен был проявлять любопытство и волнение. Но в его выражении лица не было ничего, кроме страха и удивления, как и у всех остальных в зале.

Чэнь действительно остановил съемку из-за этого. Он был крайне доволен игрой Тан Цюя и даже чувствовал, что нашел настоящий талант. Но чем больше он восхищался Тан Цюем, тем больше был разочарован игрой Юй Тина. Когда он приблизил камеру, весь кадр был испорчен, и чувство, которое он хотел передать, исчезло. Сцена, которая могла быть снята с первого дубля, теперь требовала повторной съемки.

Но видя искреннее раскаяние Юй Тина, выражение лица Чэня немного смягчилось.

— Приготовьтесь, снимаем еще раз.

<http://bllate.org/book/16733/1560638>